

УКРОТИТЕЛЬНИЦЫ ТОЖЕ ПЛАЧУТ

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

Что первым приходит в голову после такого набора: "Укротительница тигров", "Вызываем огонь на себя", "Укрощение строптивой", "Душечка", "Принцесса цирка"? Конечно, Людмила Касаткина — имя, которое давно wpisалось в историю огромными буквами.

"Помни имя свое" — советско-польский фильм, снятый ее мужем, режиссером Сергеем Колосовым. На днях картина отметила свое 25-летие. Перед съемками Людмила Ивановна пришлось похудеть на 14 килограммов, подстричься почти "под ноль" и 3 месяца проходить в платке. Входя в зрительный зал кинотеатра "Художественный" (где в юбилей фильма собралась вся съемочная группа), актриса сказала: "Я сяду подальше, потому что буду плакать..."

— Вы всегда так реагируете на эту картину?

— Вы знаете, очень долго я вообще не могла ее смотреть — как только слышала первые такты музыки, начинала рыдать. На этом фильме пережито столько, как ни на одном другом, потому что эту роль нельзя просто сыграть. Фильм я посвятила нашим мамам, которые прошли в войну через все ради спасения детей... Я счастлива, что Колосов смог на примере именно одной судьбы (а не всего народа, как принято у нас) показать, что же такое война и фашизм.

— Как вы готовились к роли?

— Я всегда готовлюсь заранее. Вы не можете себе представить, что со мною было, когда недели за две я узнала о съемках сцены: у меня в барак отнимают сына. Я не спала несколько ночей и все думала: "Что я могла сделать людям, чтобы у меня, у Касаткиной, отняли единственного сына?" Когда все уезжали на ночь в гостиницу, я оставалась одна в барак, где снимался фильм, на нарах, и изучала сваленную гору стоптанных башмачков, оставшихся от детей-узников.

— Как вы находили общий язык с мальчиком, играющим вашего сына?

— Как-то нужно было снять, чтобы он очень жадно ел картошку. Я оставила ребенка на ночь с собой, в том же барак. Устроила ему кровать, положила рядом с собой, достала ему соки и сказала: "Надо голодать". А он, бедный,

в 10 вечера просит: "Я хочу есть". Говорю: "Мальчик мой, ну ты же видишь, вот и моя фляжка. Я уже 10 дней пью только воду и ничего, жива".

— Дома с мужем вы репетируете?

— А как же, мы часто ругаемся, спорим. Когда не можем доспориться, иногда играем два варианта. Один дубль — его вариант, второй — мой. Потом я говорила: "Ты сам выберешь, что тебе больше понравится". Мы никогда не выясняем отношения на съемках. Там я только спрашиваю: "Сергей Николаевич, как строить мизансцену, что мне делать?"

— В некоторых актерских семьях супруги стараются не приносить рабочие проблемы домой.

— Понимаете, у нас просто нет второго дома. Даже когда мы с семьей вместе обедаем, сын постоянно говорит: "Мамуль, побудь с нами". Я отвечаю: "Я же с вами, вот видишь — обед приготовила". А он: "Нет, ты не с нами, ты думаешь о чем-то другом".

— Я знаю, что вы играете в антрепризе...

— Я уже пятый год ничего не репетирую в театре. И мне захотелось сыграть в антрепризе: это полторачасовой веселый пьесочек "Хочу купить вашего мужа" по пьесе Задорнова. Валентин Смирнитский играет моего мужа, Ирина Жорж — молодую девицу. Благодаря этому я уже смогла встретиться со зрителями в Новосибирске, Нижнем Новгороде, Питере, Таллине...

— Вам не тяжело ездить за гастролями?

— Нет, я не устаю. Я не привыкла работать без отдачи, и заряд, который идет не только от меня зрителям, но и от них ко мне, придает силы. Люди говорят: "Во время спектакля мы забыли про все — что творится на улицах, дома..."

— Но, наверное, есть еще какой-то секрет. Я видела, как вы бегае в кинотеатре по лестнице, и мужчины за вами еле успевают.

— А вы знаете, я ведь занимаюсь у хореографического станка. Теперь, конечно, меньше, чем раньше, — вместо 40 минут где-то по 20. Но если я вам покажу некоторые движения (тут Людмила Ивановна встает и, словно играючи, совершает несколько взмахов ногой в разные стороны. — М.К.)... А без этого нельзя, не будет легкой походки, той спины, которая нужна.

— Станок стоит у вас дома?

— Мне не нужен специальный станок, подходит любой стул. Или просто за дверь подержусь. Не занимаюсь, только когда болею. И только поэтому я в такой приличной форме и могу играть 45—50-летних. Например, королеву Елизавету.

— В общем, можно сказать, что жизнь актрисы Касаткиной легка и безоблачна?

— Вот как раз вам история. Вчера я прихожу домой и вижу в стене две огромные дыры. Через дыры видна грязь, трубы какие-то, железки, люди ходят. До этого на нашем 10-м этаже регулярно до 11 вечера страшно били молотками и что-то сверлили дрелью. Оказывается, один фирмач решил сделать там оздоровительный центр: турецкая баня, массажный кабинет и бассейн. Стоит такой грохот, что порой не слышишь телевизор. Я пришла в такой ужас, что зарыдала так, как давно не плакала...

Пока мы сидели в холле кинотеатра, к Касаткиной постоянно подходили поклонники и признавались в любви. Элегантная актриса раздарила улыбки направо и налево. А про подаренный роскошный букет желтых роз заметила: "Раньше говорили, что это цвет измены. Глупости. Желтый — это цвет солнца и любви".

Мария КОСТЮКЕВИЧ.